

Г. Н. Гиржева
Великий Новгород

ПОНИМАНИЕ ФОНЕМЫ И ПОЗИЦИИ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ФОНОЛОГИИ

// Функциональная лингвистика.
Итоги и перспективы : Материалы
междунар. науч. конф. /
Таврический нац. ун-т.
Симферополь : СЛС, 2002. С. 41-44.

«...в функционализме нет потребности
искать какую-то иную форму
реальности фонемы, кроме ее
естественной формы –
нейропсихофизиологической...»
(О. Лещак. Языковая деятельность)¹

В лингвистических работах описание языка, концепция языка (язык-система) идентифицируется с языком как объектом описания (языком-сознанием), т.е. язык-система и язык-сознание не различаются. Исследователь, увлекаясь построением и описанием языковых моделей, (определяемых его точкой зрения) основанных на его представлениях о языке, впадает в заблуждение относительно языка, подменяя его представлениями о языке.

Лингвистика создает концепты (фонема, морфема), а потом бьется с осознанием их онтической сущности. Уровневое представление о языке определило цепь «единиц языка»: слово – морфема – фонема, и породило дискуссию о статусе фонемы, о том, является ли фонема единицей языка если она не двусторонняя.

¹ Лещак О. Языковая деятельность. – Тернополь, 1996. С. 355.

Фонология самый разработанный раздел языкознания. Однако множество работ по фонологии и множество обзоров этих работ позволяют констатировать, что в современной фонологии, как писал И.И. Ревзин, сталкиваются различные способы мышления, разные подходы к языку, разные «совокупности научных представлений»², оставляя нерешенным вопрос о сущности фонемы, статусе фонемы, единицей чего является фонема и вообще является ли она единицей.

Известное положение, что фонема – единица языка, а звук – единица речи, не вызывает возражений у представителей большинства фонологических школ. Но неразличение языка как объекта описания (языка-сознания) и самого описания языка (языка-системы) приводит к следующему рассуждению: фонема – единица языка, язык в нашем сознании, следовательно фонема – единица нашего сознания. Сразу возникает закономерный вопрос: в виде чего фонема в нашем сознании? В виде инварианта, – отвечает МФШ, в виде общего фонетического представления, – отвечает ЛФШ.

Очевидно, что оставаясь в рамках традиционной дихотомии язык – речь, фонема – звук на эти вопросы ответить трудно.

Фонема не является собственно единицей языка, не является инвариантной единицей по отношению к звукам речи, а то, что можно назвать термином фонема вообще напрямую не связано со звуком как физической единицей. План выражения слова (знака) не состоит из последовательности фонем. А носитель языка не осуществляет процесс фонации путем постоянного соотношения звукового многообразия с неким «инвариантом» или «звуковым типом».

Язык – сложное нейропсихологическое явление нашего сознания. Непосредственно не наблюдаемое, не данное нам в зрительных, тактильных и пр. ощущениях. Информация хранится в виде следов опыта – знаков. Следы опыта формируются в сознании носителя языка в процессе речевой деятельности, а не даны априорно.

Совокупность языковых знаков и моделей их использования называем *базой языка*. База языка и процесс фонации (вербализации) не связаны напрямую. Между стадией интенции и стадией вербализации существуют стадии называемые нами *стадиями активизации* (нелинейной и линейной) базы языка. Планом выражения языкового знака считаем совокупную информацию о возможных репрезентациях, в частности, и акустико-артикуляционных, понятия (плана содержания) на стадии активизации (нелинейной и линейной) базы языка.

Информацию в сознании носителя языка об акустических и артикуляционных признаках, обеспечивающую узнавание и возможность произнесения звука, называем *фоном*. Таким образом, фон считаем

² Ревзин И.И. Современная структурная лингвистика. – М., 1977. С. 73.

информацией, представлением об акустических и артикуляционных признаках звука, тем, что обеспечивает узнавание звука, способность его произнести. Это информация о всех признаках, необходимых для узнавания и произнесения звука. Представление это реализуется в звуках речи.

Звук является реализацией фона. Но фон детерминирован, обусловлен звуком, так как способность к узнаванию и произнесению формируется в процессе речи.

Последовательность фонов (представлений о звучании) составляет план выражения словоформы языкового знака, и обеспечивает вербальную репрезентацию словоформы. «Именно словоформа, а не собственно слово в качестве плана выражения обладает реальной цепочкой представлений о звучании (фонов) – акустическим образом»³. План выражения словоформы как последовательности определенных фонов репрезентируется в сознании на линейной стадии активизации базы языка.

Последовательность фонов разных словоформ языкового знака (слова) различается: [сЛва], [сЛв'э], [соф]. Информация об этом различии формируется в сознании носителя языка при формировании языкового опыта, в процессе речи. Эту совокупную информацию мы называем *фонемой языка-сознания*. Повторяем, информация эта не дана нам априори в качестве инварианта, а детерминирована звуками речи, разнообразием звуковых последовательностей, на основании которых в сознании носителя языка формируются представления о звучании (фоны), и о возможных последовательностях фонов. Эта информация в сознании носителя языка и обеспечивает в дальнейшем восприятие речи (узнавание звуков, вернее, последовательности звуков) и порождение речи. Таким образом, фонема является результатом речевой деятельности, апостериорной сущностью, «вторичной по отношению к вариативности фонов»⁴.

Планы выражения словоформ не сводятся к «инварианту»(МФШ) или «звуковому типу»(ЛФШ) в сознании носителя языка, как не сводятся к единому инварианту фоны определенной последовательности в словоформах языкового знака. «Это невозможно из-за множественности речевых замещений языкового знака в силу морфологических причин (обилие флексий, грамматических форм), что делает акустические образы словоформ несводимыми к единому акустическому знаменателю. Так, например, очень трудно себе представить акустический образ глагола, учитывая многообразие его словоформ... Все это делает ... абсурдной саму идею некоторой фонематической формы языкового знака»⁵

³ Лещак О. Указ. соч. С.352

⁴ Лещак О. указ соч. С.355.

⁵ Лещак О. Указ. соч. С.352.

Различие планов выражения, соотносимое с одним планом содержания является нерелевантным для носителя языка и замечается, как правило, только при его нарушении. Информация о возможной последовательности фонов постоянно корректируется в сознании носителя языка в течении жизни. Речь ребенка, который только учится говорить (*Сафа любит фыкалат*) или речь человека с нарушенной дикцией не препятствует, или препятствует в очень малой степени, нашему пониманию этой речи не потому, что мы соотносим эту (неузуальную) последовательность звуков с неким идеалом, последовательностью инвариантов (фонем). Звуковую последовательность «фыкалат», воспринимая ее в речевом отрезке, мы соотносим не с «инвариантом звука» (МФШ) и не со «звуковым типом» (ЛФШ), а с определенным понятием, представлением о сладком продукте. При первом восприятии мы производим подобное соотношение с некоторым усилием, т.к. делаем поправку на имеющиеся в сознании варианты репрезентации словоформы. Однако привыкнув к неправильностям речи, мы производим соотношение автоматически и перестаем замечать неправильности. Такое «привыкание» можно объяснить только тем, что даже раз услышанный вариант произношения фиксируется, обрабатывается и сохраняется: становится элементом сознания носителя языка (информация о возможной последовательности фонов плана выражения словоформы и возможной репрезентации словоформы в речи). Можно сказать, что у носителя языка в процессе речевой деятельности постоянно происходит корректировка плана выражения языкового знака.

Таким образом, ни порождение, ни восприятие речи не является процессом соотнесения акустического и артикуляционного варианта с инвариантом или звуковым типом. Фонема языка-сознания – это не единое инвариантное представление, реализующееся в речи различными звуковыми отклонениями в зависимости от конкретных фонетических условий, а совокупная информация о возможных последовательностях фонов планов выражения словоформ языкового знака, обеспечивающая процесс фонации, репрезентацию той или иной словоформы в речи. В плане выражения каждого знака есть своя совокупная информация о возможных репрезентациях в речи.

Таким образом, фонема – совокупная информация о фонетических потенциях плана выражения языкового знака (база языка); фоны – конкретное представление о звучании плана выражения словоформы (активизация базы языка); звук – реализация этого представления (фонация).

Такое понимание фонемы не отменяет возможности описания модели языка на «звуковом уровне». В этом случае необходимо отдавать себе отчет в том, что речь идет о моделях языка, о логических построениях, посредством которых описывается функционирование языка-сознания, т.е.

о языке-системе. Говоря о языке-системе, оперируют конструктами: морфема, фонема и т.д.

Фонемой языка-системы называем абстрактный, мыслимый объект, введенный для описания модели языка на «звуковом уровне». Звук речи – это совокупность признаков (акустических и артикуляционных).

Характеристику звука составляют признаки, классифицируемые нами по признаку релевантности. **Релевантным** называем признак в характеристике звука, который в данном языке в составе плана выражения словоформы образует минимальное достаточное для различения лексического значения этой словоформы противопоставление с другим признаком в составе другого звука, образующим план выражения другой словоформы, т.е. используется как минимальный смысловоразличительный признак. Или по-иному: это признак в характеристике звука, используемый в данном языке как минимальный смысловоразличительный признак, т.е., образующий минимальные смысловоразличительные противопоставления. Например, все артикуляционные признаки, составляющие характеристику звука [т] являются релевантными в системе русского языка, т.к. каждый образует минимальные смысловоразличительные противопоставления (тома – тема, том – сом, том – ком, том – дом). **Нерелевантным** называем признак в характеристике звука, который не используется в данном языке как минимальный достаточный смысловоразличительный признак, т.е. не образующий минимальных смысловоразличительных противопоставлений. Не все признаки, составляющие характеристику звука функционируют как релевантные. Например, признаки «глухость» и «твердость» в составе признаков звука [ц] не используются в системе русского языка как смысловоразличительные признаки, т.е. не образуют минимальные смысловоразличительные противопоставления ([ц] – [дз], [ц] – [ц']), в отличие, например, от признаков глухость, твердость в составе звуков [т], [п], [ф], [с], признак «твердость» в составе звуков [ш], [ж] не функционирует как минимальный смысловоразличительный, т.е. не образует смысловоразличительных противопоставлений [ш] – [ш'], [ж] – [ж'] и т. д.

При реализации функционального подхода нет необходимости учитывать все признаки, составляющие характеристику звука, а только релевантные. Совокупность релевантных признаков называем фонемой языка-системы.

Таким образом, в функциональной фонологии фонема – это модель, конструкт, логическое построение, в котором учтены лишь смысловоразличительные или релевантные в данном языке признаки звуков это не звучащая единица, не реальный объект, это объект формальный – набор релевантных признаков, элементом построения которого является релевантный признак. Фонема языка-системы – это модель звука, в которой учитываются только релевантные для данной системы языка признаки звука и не учитываются нерелевантные. Например, звук [ц] – совокупность

признаков «глухой», «твердый», «переднеязычный, зубной», «аффриката». Фонема <Ц> – совокупность признаков: «переднеязычный, зубной», «аффриката». Если учесть, что звук, изучаемый в фонетике тоже модель, отвлеченная от физических особенностей произношения конкретного носителя языка, то фонема языка-системы – это модель модели, в которой нет несмыслоразличительных признаков, входящих в характеристику звука в данном языке. Например, признак «звонкий» в характеристике звука [б] и признак «глухой» в характеристике звука [п] в системе русского языка образуют минимальные смыслоразличительные противопоставления в составе словоформ «бал – пал, был – пыл» и т.д., эти же признаки являются нерелевантными в составе звуков [b], [p] в языке меномини ср., с примером Л. Блумфильда «nɪrew» – «вода» и «nɪbew» – «вода». Н. С. Трубецкой фонему назвал совокупностью смыслоразличительных признаков⁶. Мы уточняем, что это фонема языка-системы.

Критерием, определяющим характеристику позиции, также является релевантность. Позицию понимаем как фонетическое условие функционирования релевантного признака (признаков) в словоформе. Итак: в характеристику звука входит определенный набор признаков. В конкретном языке все признаки звука или только их часть используются как минимальные достаточные для различения лексического значения (т.е. входят в минимальные смыслоразличительные противопоставления). Но в конкретном языке, в определенных фонетических условиях допускается сохранение не всех смыслоразличительных признаков звука (или не сохранение их вовсе), без ущерба для адекватной передачи смысла. Например, в русском языке допускается не сохранение релевантных признаков, составляющих характеристику звука [д] («твердый», «глухой», «переднеязычный, зубной», «взрывной») в позиции перед [ч'] («разведчик»); в безударной позиции допускается несохранение релевантных признаков составляющих характеристику звуков [а], [о], [э] (ряд и подъем) и т.д. Таким образом, в русском языке существуют позиции, когда сохранение или несохранение смыслоразличительного признака или признаков становится незначимым, т.к. перестает быть значимым противопоставление по тому или иному признаку в данной позиции. Иными словами, это позиции, в которых релевантные признаки перестают функционировать как релевантные.

Таким образом, в каждом конкретном языке, в определенных фонетических условиях для адекватной передачи смысла носителем языка или сохраняются все релевантные признаки звука, или только их часть.

Все фонетические условия функционирования релевантных признаков можно разделит на два типа: позиции релевантности и позиции нерелевантности.

⁶ Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 1960.

Позицией релевантности называем позицию в которой в данной системе языка обязательно сохранение всех релевантных признаков, составляющих характеристику звука для адекватной передачи смысла, т.к. в такой позиции противопоставление по тому или иному релевантному признаку сохраняет смысловозначительную силу. Замена релевантного признака в таких позициях искажает смысл, приводит к непониманию. Такую позицию можно охарактеризовать как позицию сохранения всей совокупности признаков фонемы (фонологического содержания, по Трубецкому). Например, для релевантных признаков согласных звуков – это позиция перед гласными (кроме [э]), для признаков гласных – это ударная позиция; кроме того, для признаков звуков [и], [ы], [у] релевантной является и безударная позиция, т.к. и в этой позиции для адекватной передачи смысла носитель языка «обязан» сохранять релевантные признаки, составляющие характеристику этих гласных.

Позицией нерелевантности называем позицию, в которой в данном языке носитель языка не сохраняет часть или все релевантные признаки, составляющие характеристику звука, без ущерба для адекватной передачи смысла. Сохранение релевантного признака в таких позициях является незначимым. Противопоставление по тому или иному релевантному признаку в таких позициях перестает выполнять смысловозначительную функцию. Такую позицию можно охарактеризовать как позицию несохранения всей совокупности признаков фонемы. Например, сохранение релевантного признака «звонкий» в составе звука [б] перестает быть значим в позиции конца слова ду[п]. Характерно, что позицией нерелевантности конец слова является именно для признака «звонкий», сохранение этого признака в конце слова незначимо для адекватной передачи информации, обратная же замена «глухой – звонкий» (суп – су[б]) системой языка не допускается.

Таким образом, в этой позиции противопоставление релевантных признаков «звонкий – глухой» не функционирует как различительное. Именно так следует понимать и термин нейтрализация, а не как «совпадение фонем в одном звуке» и не как «не узнавание фонем».